

Пока что она была довольна профессором Слизнортом. В целом он был гораздо дружелюбнее, чем их предыдущий преподаватель Зелий.

Он поприветствовал их в классе, и они с однокурсниками потянулись к четырём котлам, бурлящим в центре комнаты. В одном из них явно кипел полиджей. Она заглянула в другой и без сомнения обнаружила там Веритасерум. Она наморщила нос, не желая, чтобы он позволял таким опасным зельям находиться в пределах досягаемости учеников.

Она подошла ближе, пока Слизнорт раздавал Гарри и Рону запасные экземпляры учебника, и встала на цыпочки, чтобы рассмотреть бурлящее серебристое зелье в ближайшем к ней котле.

Она задохнулась. Амортенция.

Слизнорт попросил назвать каждое из зелий, и каждый раз ее рука взлетала в воздух.

"Это самое сильное любовное зелье в мире!" - сказала она, подпрыгивая на носочках, когда Слизнорт спросил ее.

"Совершенно верно! Вы узнали его, полагаю, по характерному перламутровому блеску?"

Она кивнула. "И по пару, поднимающемуся по характерным спиральям. И предполагается, что каждый из нас пахнет по-своему, в зависимости от того, что нас привлекает, а я чувствую запах свежескошенной травы, нового пергамента и..."

Мед. Мед, капающий в чайную чашку.

У нее отвисла челюсть.

На самом деле все было безобидно. Просто мед. Она перевела взгляд на бледного блондина, гадая, ассоциируется ли у него ее почти признание с утренним чаем.

Драко смотрел мимо нее на Рона.

Нет. Скорее всего, он не обращал на нее ни малейшего внимания.

И уж точно не так, как ей хотелось.

~*~

Ее поместили в комнату, где она была одна. Возможно, это была старая комната для совещаний. Достаточно большая для стола и двенадцати стульев. Сейчас она была пуста. На стенах висели тени портретов, прямоугольники обоев.

От них она окаменела. Лицом вверх. На самом деле это было благословением. Она не могла впасть в гипервентиляцию, когда физически могла только дышать.

Когда они закрыли дверь, Полумна уже могла идти самостоятельно, спотыкаясь за Яксли. Она улыbnулась Гермионе, когда дверь закрылась, и Гермиона провела первые десять минут своей изоляции, пытаясь расшифровать это выражение.

Была ли это благодарность? Может, она хотела сказать, что все в порядке, что ты меня не послушала?

Гермиона уставилась в потолок, ожидая, что будет дальше.

Значит, Пэнси была права. Аукцион. Ясли упомянул о стоимости убитых им тел, и у Долохова сложилось впечатление, что подпись на ее руке сменится на его, вероятно, при обмене галлеонов.

Это объясняло, почему Ясли потрудился исцелить Луну. Живые они были ценнее.

Насколько ценнее, задалась она вопросом.

Пэнси сказала, что за девственниц дают пять тысяч галлеонов. Это было очень много для одноразового опыта.

Гермиона не сразу поняла, что кровь от проклятия, которым ее ударил Долохов, все еще течет. Она остановила распространение зазубрин от лезвия бритвы с помощью " Конечного инкватема", но не исцелила кожу. Она лежала, чувствуя, как по спине медленно просачивается влага, а в мраморной комнате было холодно.

Она старалась не оплакивать ни Парвати, ни девочку Бакстер. Она не знала о судьбе пятой. Так же, как она старалась не оплакивать Гарри или Макгонагалл. Ничто из этого пока не должно было стать реальностью. Ей просто нужно было выжить в камерах Министерства, а затем сделать шаг за шагом.

Она вспомнила планы, которые составила, как только тело Гарри появилось во внутреннем дворе. Покинуть замок, найти младших учеников и всех, кто еще не присоединился к битве, а затем надеяться найти всех остальных. Казалось, это было много лет назад. Она могла бы сделать нечто подобное, если бы позволила Полумне умереть. Если бы она нашла внутри себя что-то темное, связанное с тем зеленым светом.

Гарри ни разу не применил Убийственное проклятие, всегда довольствуясь тем, что обезвредил.

Гарри был мёртв.

Эта мысль ползла по её неподвижной коже, словно плющ. Гарри был мёртв. Он потерпел неудачу. И какой шанс у неё был бы против лорда Волдеморта, даже если бы она смогла освободиться?

Гарри боролся с собой: Дары или крестражи - что важнее? Возможно, он ошибся с выбором?

Она услышала шаги, громкий топот человека, который хотел, чтобы все знали о его приходе.

Они остановились перед ее дверью. Она уставилась на потолочную плитку, ожидая, когда повернется дверная ручка.

Она досчитала до десяти, медленно дыша. Потом до двадцати.

Шаги удалялись по коридору, становясь все тише.

Она знала быстрый шаг Ясли, как акула в маленьком пруду, готовая броситься, готовая свернуть. Долохов опирался на пятки, что делало его неуклюжим бегуном. Она не знала Макнейра. Его не было в Отделе тайн, и она общалась с ним редко.

Кто еще был замешан в этом деле? Какие еще имена были нацарапаны чернилами на руках этих девушек? Кто руководил этим Аукционом?

В голове промелькнула самодовольная ухмылка Люциуса Малфоя. Когда их схватили Похитители, их отвезли в Малфой-мэнор. Полумну держали там несколько месяцев до этого. Неужели Люциус Малфой отвечал за этот проект с заключенными?

И что это означало для Драко?

В ту ночь он их не опознал. Точнее, узнал, но с неохотой. Гермиона многого не помнила. Она была занята клинком Беллатрикс.

Написали ли они имя Яксли на ее шраме? Она подняла руку, чтобы посмотреть, и вспомнила, что окаменела.

Шаги. И на этот раз она узнала тяжелые, плоские ноги Долохова.

Дверь с хрустом распахнулась, и она посчитала удары сердца. Долохов медленно вошел в комнату и, чтобы не попасть в поле ее зрения, прошел к другому краю стола, на котором она лежала.

"Я говорил им, что ты особенная", - пробормотал он. "С самого начала говорил, что вас нужно держать отдельно". Он рассмеялся. "Теперь они меня слушают".

Он стоял где-то рядом с ее ногами, и она напрягла глаза, чтобы найти его. Она насчитала пять собственных быстрых выдохов, прежде чем он заговорил снова.

"Не знал, что у тебя такой Вандлесс. Скоро это будет исправлено".

Не успела она обдумать, что он имел в виду, как над ее правой лодыжкой появилось легкое давление, заморозившее мозг.

Палец провел по внутреннему шву джинсов, по икре.

Горло сжалось от нервного напряжения, и она почувствовала, что захлебывается, задыхается.

"Ты меня обливировал. Помнишь?"

Потолок расплылся, и он дотянулся до ее колена, пропуская его.

"Нет, конечно". Он хихикнул. "Позже мне рассказали о том, что произошло. Темный Лорд приказал сычугу пытаться меня за это".

Он прошел по внутренней стороне ее бедра, зажав его между двумя сомкнутыми ногами. Его грудь и лицо оказались в фокусе, он смотрел на нее сверху вниз, стоя во весь рост рядом с ее плечами.

"Я думаю о том, чтобы отплатить тебе за услугу, мадблад". Он провел пальцем по верхней части ее бедер. "После первого раза, когда я трахну тебя, может быть, я сотру эту запись, и каждый раз для тебя будет как в первый раз". Его полная рука скользнула между ее бедер, обхватила ее, прижалась к ней. "Уже тепло".

"Полагаю, ты заплатишь мне за это, Долохов?" - спросил другой человек. И Гермиона не знала такого облегчения, как теплая радость от голоса Яксли.

"Просто попробую", - ответил Долохов.

"Поскольку на ее руке написано мое имя, я бы предложил вам отпустить ее. Я могу решить вообще не продавать ее".

Долохов убрал руку, отступил назад и пробормотал. Яесли переместился в зону ее видимости.

<http://erolate.com/book/4319/155142>